

А.Ю. КОЖЕМЯКИН

Самарский государственный университет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

НОВОЕ В ПОНЯТИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Научный руководитель - профессор С.А. Шейфер

После принятия нового УПК РФ и других нормативных актов проблема определения одного из видов доказательств - вещественных доказательств - стала предметом оживленной полемики процессуалистов и приобрела еще большую актуальность. На основе анализа суждений ученых, высказанных по этому поводу в последние годы, автор предлагает свое определение понятия вещественного доказательства и уточняет ряд формулировок, которые следует внести в действующее законодательство.

Ключевые слова: вещественное доказательство, УПК, законодательство

The discussion problem concerning identification of material evidence has become very important after the admission of New Criminal Procedure Code of Russian Federation and other similar serious rules. The author tries to analyze opinions of some scientists who have been researching this case so much for last years. He offers to use his definition of the notion of material evidence and obtains more formulations which should insert to current law.

The key words: Material evidence, New Criminal Procedure Code, law

Вещественное доказательство, по устоявшемуся в процессуальной литературе представлению, видится определенным материальным объектом, запечатлевшим на себе или в своем месторасположении физические изменения, которые произошли в результате преступного воздействия. Еще И.Я. Фойницкий отмечал: "Преступная деятельность проходит мимо различных лиц, наблюдающих случайно ее отдельные моменты и затем дающих о ней свои показания суду; но кроме того, деятельность эта производит разнообразные изменения во внешнем мире, оставляет в нем материальные следы, по которым можно судить о подлежащем судебному исследованию. Все такие изменения во внешнем мире, служащие материалом для исследования и разъяснения дела, образуют понятие вещественных доказательств" [12.С.302].

Определяя сущность вещественного доказательства, исследователи традиционно отграничивают его от доказательств, содержащих словесное описание, данное тем или иным лицом, какого-либо обстоятельства. Это отличие состоит в том, что вещественное доказательство в непосредственной, материальной форме отображает факты, имеющие значение для дела [8.С.53]. И.Б. Михайловская верно полагает, что вещественные доказательства можно определить как те изменения, которые произошли в объективном мире в результате действий или бездействия, прямо или

косвенно связанные с событием, послужившим основанием для возбуждения уголовного дела [3.С.207]. Здесь констатирован существенный и наиболее общий, на наш взгляд, признак вещественного доказательства. Таковым являются не только предметы, которые были непосредственно изменены ходом преступного действия (так считали ранее некоторые авторы), но и любые предметы, которые прямо или косвенно связаны с событием, исследуемым по уголовному делу. Любой предмет становится вещественным доказательством только тогда, когда он прямо или косвенно связан с событием преступления [13.С.35-63]. В процессуальной литературе исследованы многочисленные по характеру связи доказательства между собой и с предметом доказывания. Таковы генетические, хронологические и пространственные (локальные) связи, связи соответствия (корреляционные) и иные представления. Наряду с этим встречаются и другие представления о вещественном доказательстве. В.Л. Будников рассматривает его как совокупность однородных единичных доказательств, основой (матрицей) которых является определенный предмет [5.С.22]. В поисках нового представления автор пытается рассматривать вещественное доказательство не как отдельно взятый предмет или документ, относящийся к событию преступления (он именует этот объект матрицей), а "образованную на его

основе достаточную совокупность однородных единичных доказательств, способных раскрыть его информационную сущность в необходимом процессуальном значении" [5.С.23]. По-видимому, сказанное означает, что к вещественному доказательству относится не только протокол его обнаружения и осмотра, но и заключение эксперта, выявившие признаки предмета, другие, связанные с "матрицей" источники информации. В таком представлении акцент делается на содержании доказательства, при умолчании о его форме. Кроме того, утрачивают самостоятельное значение такие виды доказательств, как протокол осмотра, заключение эксперта, показания свидетелей и т.п., которые становятся элементами сложного конгломерата, именуемого автором вещественным доказательством. Вряд ли такая трактовка развивает традиционные научные представления о сущности вещественного доказательства. Такие представления, исходя из единства содержания и формы, охватывают как содержание вещественного доказательства (т.е. информацию, заключенную в признаках предмета, его месторасположении и т.д.), так и его форму - сами эти признаки и отражение их в протоколе обнаружения и осмотра вещественного доказательства, а затем в постановлении о приобщении предмета к делу в этом качестве.

Исходя из того, что в вещественном доказательстве главное - не его материальная основа (матрица), а та информация, которая извлекается из нее при помощи соответствующих процессуальных исследований [5.С.82-83], В.Л. Будников делает дальнейший шаг на пути освобождения вещественного доказательства от процессуальной формы. Он называет "реликтом советского времени" и призывает отменить, предусмотренное ч.2 ст.81 УПК РФ правило об обязательном вынесении органом уголовного преследования специального постановления о признании определенного предмета вещественным доказательством и его приобщении к уголовному делу, утверждая, что оно находится в прямом противоречии с общими нормами о формировании уголовных доказательств в состязательном судопроизводстве. Это предложение автор обосновывает необходимостью "объективизации" процесса вовлечения материальных объектов в доказывание наличия или отсутствия обстоятельств криминального события". В итоге предлагается определение вещественного доказательства как

комплекса единичных однородных доказательств, сформированных вследствие процессуального исследования обнаруженного и изъятого в рамках следственного действия предмета, документа, их отображений [5.С.62-63].

При анализе этого определения бросается в глаза нелогичность суждений автора, ибо ни о какой "объективизации" процесса использования вещественных доказательств речи не идет, т.к. фактически предлагается заменить понятие вещественного доказательства понятием комплекса доказательств, содержащих сходную информацию. Справедливо мнение А.В. Кудрявцевой и Ю.В. Худяковой, что вещественные доказательства - это результат разных уровней отражения: отражения в материальной среде события преступления и отражения этих следов преступления субъектами доказывания не только в собственном сознании, но и на материальных носителях с соблюдением норм УПК РФ. При этом доказательственное значение вещественных доказательств зависит от качества их содержания и качества их процессуальной формы. Качество же процессуальной формы зависит от правильности произведенных процессуальных и следственных действий по собиранию, получению и проверке, закреплению в качестве вещественных доказательств [10.С.36].

Таким образом, в самом общем виде, с учетом всего вышеизложенного, вещественные доказательства можно определить как материальные следы (последствия) преступления, понимаемые в широком смысле, т.е. не только как непосредственные отпечатки события на материальных объектах. Их роль как познавательных средств в процессе доказывания обусловлена тем, что они так или иначе связаны с исследуемым событием, подверглись в результате его какому-то видоизменению, перемещению или были непосредственно созданы преступными действиями. Однако предмет, не отделенный от окружающей среды и не преобразованный в надлежащую процессуальную форму, сам по себе вещественным доказательством не является. Можно утверждать, что этот вид доказательства формируется субъектом доказывания путем преобразования "вещной" информации в иную форму, в том числе в форму описания. "Признание предмета вещественным доказательством закономерно оформляется процессуальным актом - постановлением следователя, завершающим процесс его формирования" [14.С.123]. Следовательно,

чтобы стать вещественным доказательством, предмет, обладающий определенными свойствами, должен пройти определенную процедуру, обрести процессуальную форму, после чего он приобретет статус вещественного доказательства. В соответствии с ч.2 ст.81 УПК РФ, указанные предметы осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится постановление.

Как же менялась правовая регламентация понятия вещественного доказательства? И.Я. Фойницкий писал: "Наше законодательство как бы отличает от вещественных доказательств (ст.371 УСС) признаки преступления, даваемые местностью (ст.316-318 УСС), мертвым телом, телесным повреждением, следами насилия и состояния здоровья (ст.336 УСС); но в то же время к вещественным доказательствам оно относит всякое поличное, и в частности подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы и вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке и улик преступника (ст.371 УСС), так что в действительности это различие оказывается мнимым" [12.С.305]. В.Л. Будников верно отмечает, что подобное понимание процессуальной природы вещественных доказательств сохранилось и в начале советского периода уголовного процесса [6.С.11]. Так, ст. 66 УПК РСФСР 1923 г. в качестве вещественных доказательств признавала предметы, служившие орудиями совершения преступления или бывшие объектами преступных действий обвиняемого, а равно все иные предметы и документы, которые могли служить средствами к обнаружению и открытию виновных. Ст. 83 УПК РСФСР 1960 г., помимо перечисленных предметов, легализовала на законодательном уровне в качестве вещественных доказательств деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, добавив их к предметам и документам, имеющим объективную связь с преступлением.

Следует отметить, что в УПК РФ регламентация вещественного доказательства обновлена, однако, как и прежде, закон не содержит определения вещественного доказательства, как это сделано применительно к другим видам доказательств, ограничившись перечислением объектов внешнего мира, отобразивших на себе информацию, служащую средством установления обстоятельств уголовного дела. Поначалу, в соответствии с ч.1 ст.81 УПК РФ, вещественными доказательствами признавались любые предметы: а) которые служили

орудиями преступления; б) сохранили на себе следы преступления (п.1 ч.1 ст.81); в) на которые были направлены преступные действия (п.2 ч.1 ст. 81); г) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (п.3 ч.1 ст.81). Как и в УПК РСФСР 1960 г., перечень объектов материального мира, которые можно признать вещественными доказательствами, остался открытым, поскольку п.3. ч.1 ст.81 отнес к ним любые предметы, имеющие какое-либо доказательственное значение и не подпадающие под предыдущий перечень. Здесь нет четкого определения таких предметов, однако общий признак таков: если предметы могут служить установлению истины по делу, они, независимо от их вида, могут выступать в качестве вещественных доказательств. Это и естественно, поскольку круг материальных объектов внешнего мира, которые при определенных условиях могут стать вещественными доказательствами, безграничен и не может быть исчерпывающим.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ дополнил УПК новой разновидностью вещественных доказательств - в виде имущества, денег и других ценностей, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем (п.21 ч.1 ст.81 УПК). В некотором смысле этот пункт пересекался с предыдущим, поскольку деньги, полученные в результате преступных действий, могут выступать как предметы, на которые были направлены преступные действия. Деньги и ценности, нажитые преступным путем, в качестве самостоятельной разновидности вещественного доказательства фигурировали в УПК РСФСР, но поначалу отсутствовали в УПК РФ 2001 г. Во второй части п. 21 ч. 1 ст. 81 УПК, слова "Нажитое преступным путем", речь шла о таких предметах, которые представляют собой трансформированные ценности. Слово "нажитые", означает, что это не те самые ценности, которые получены при совершении преступления, а ценности, в которые были трансформированы непосредственно полученные материальные результаты преступления. Например, валюта, дорогая бытовая техника и другие предметы, которые были приобретены за счет реализации имущества, непосредственно добытого в результате хищений, грабежей, мошенничества и т.д. По сути, данная норма логично восполнила пробел в законодательстве, устранив уже возникшую за короткий период действия УПК путаницу по этому поводу. Так, например,

Д.А.Лопаткин оправдывал невключение в перечень вещественных доказательств денег, иных ценностей, нажитых преступным путем, тем, что эта категория предметов проистекает из приобретения прав на чужое имущество преступным путем, в то время как такое приобретение возможно только после вступления приговора в законную силу. А это, по его мнению, противоречит конституционному принципу презумпции невиновности [11.С.29].

Даже после закрепления в Законе данного вида вещественных доказательств дискуссия по этому поводу продолжилась. В.Л. Будников называет включение подобных ценностей в группу предметов, являющихся, согласно буквальному толкованию закона, вещественными доказательствами, - "советским нормативным изобретением, которое стало сейчас и российским правовым изыском" [5.С.41]. По его мнению, если названные ценности обладают индивидуально-определенными признаками, непосредственно связаны с событием преступления и способны служить средствами установления его обстоятельств, ничто не мешает использовать их в качестве материальной основы при формировании доказательств по уголовному делу [5.С.42]. Но при таком взгляде, ограничивающем круг вещественных доказательств, игнорируется тот факт, что обнаружение незаконно полученного имущества может служить доказательством его преступного приобретения.

Существенное значение в изменении нормативного регулирования вещественного доказательства имеет Закон от 27.07.2006 г. [1]. Внесенные этим Законом в УПК РФ дополнения и уточнения в известной мере меняют представление о вещественных доказательствах. Закреплена новая формулировка вида вещественных доказательств, предусмотренного п.21.1 ч.1 ст.81 УПК. Этот вид вещественных доказательств теперь определен как - "деньги, ценности и имущество, полученные в результате совершения преступления".

На первый взгляд, отличие этой формулировки от прежней малозначительно: и в той и другой говорится о деньгах, ценностях и имуществе. Но из обновленной формулировки исключены слова "либо нажитые преступным путем". Можно предположить, что речь идет лишь об уточнении, исключении лишнего слов, ибо имущество "нажитое преступным путем", также, в конечном счете, "получено в результате совершения преступления". Но, скорее всего, законодатель стремился таким путем преодолеть многозначность термина "нажитые". Однако в действительности новое

обозначение этого вида вещественных доказательств оказывается по своему содержанию более широким, нежели прежде. Такой вывод вытекает из системного анализа новых законоположений. Определяющим в этом отношении является установленная Законом от 27.07.06 г. новая редакция раздела VI УК РФ ("Принудительные меры медицинского характера"), который получил новое название "Иные меры уголовно-правового характера" и дополнен ранее отсутствовавшей в нем главой 15¹ "Конфискация имущества". Можно считать, что нормы новой главы в целом направлены на ослабление и подрыв созданной незаконным обогащением материальной базы лиц, совершающих террористические акты и другие особо опасные преступления либо оказывающих содействие в этом. Конфискация, как сказано в ст. 104¹ УК РФ, это принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства незаконно полученного в результате совершения преступления имущества. Анализ подлежащих конфискации ценностей, которые перечисляются в ст. 104¹, в определенной мере проясняет сущность вещественного доказательства, предусмотренного п.2, ч.1 ст. 81 УПК. Необходимость установления посредством доказывания всех перечисленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ обстоятельств, получила четкое закрепление в новом п.8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, определяющем круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Анализируя эту норму, зададимся вопросом: распространяется ли конфискация имущества только на вещественные доказательства?

Как верно отмечает Н.В. Висков, правильное определение предметов, попадающих под конфискацию и, соответственно, вещественных доказательств, необходимо не только для верного понимания природы специальной конфискации (так ее именует автор), но и в целях защиты граждан от изъятия тех предметов, которые согласно действующему законодательству должны возвращаться законным владельцам [7.С.100].

Вместе с тем автор обращает внимание на то, что, согласно закону, изъятие предметов, исключенных из оборота, может осуществляться не только в порядке решения вопроса о судьбе вещественных доказательств. Такие предметы, по мнению автора, могут и не находиться в связи с расследуемым компетентными органами преступлением. Запрет на их создание и обращение может вытекать из нормативных актов, не обладающих уголовно-правовой

и уголовно-процессуальной природой. Полагаем, что специальная конфискация, о которой пишет автор, помимо вещественных доказательств и предметов, исключенных из оборота, охватывает также доходы от преступлений деятельности, вещественными доказательствами не являющимися.

Подводя итог вышесказанному можно сформулировать следующие выводы:

- вещественные доказательства представляют собой предметы материального мира, прямо или косвенно связанные с исследуемым событием и несущие информацию о нем;

- содержанием вещественного доказательства является информация, которая содержится в признаках предмета или его месторасположении и является непосредственным либо опосредованным отражением события преступления;

- формой вещественного доказательства являются сами признаки предмета, а также протокол его обнаружения и осмотра и постановление о приобщении предмета к уголовному делу в качестве вещественного доказательства;

- в соответствии с закрепленным в УПК положением о необходимости нормативного определения каждого вида доказательства (ст. 78-80, 83, 84), следует включить в качестве ч. 1 статьи 81 УПК следующее определение: "Вещественные доказательства - предметы, прямо или косвенно связанные с исследуемым событием и содержащие сведения о нем";

- научные представления о вещественных доказательствах подлежат существенной трансформации, расширению в связи с изменениями и дополнениями, внесенными в УК и УПК РФ Законом от 27.07.2006.

Положения ст. 81 УПК также требуют следующих уточнений:

- п. 1 ч. 1 ст. 81 следует обозначить как "предметы, которые служили орудиями преступления или средствами его совершения";

- предметы, сохранившие на себе следы преступления, как вид вещественных доказательств, следует выделить в отдельный пункт ст. 81 УПК;

- п. 2 ч.1 ст. 81 УПК следует изложить в редакции "Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, или превращенное, либо преобразованное в иную форму".

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"" [федеральный закон №153-ФЗ: подписан Президентом 27.07.2006 г.]. - Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31.- 1117с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, изм. и доп. / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М.- 1997.- 874 с.

3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н.Башкатов и др.; отв.ред.И.Л. Петрухин. -М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.- 664 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержден постановлением 3-й сессии ВЦИК от 25 мая 1922 года. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов.- М., 1955.- 716 с.

5. Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.- 183 с.

6. Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников // Российская юстиция, 2005. - №7.- 80 с.

7. Висков, Н.В. Специальная конфискация: правовая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: монография / Н.В. Висков. - Волгоград, 2006. - 136 с.

8. Громов, Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцев, А.Н. Гуцин. - М., 2005. - 117 с.

9. Дорохов, В.Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964.- №9.- 124 с.

10. Кудрявцева, А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Монография - Челябинск: Издательство ООО "Полиграф-Мастер", 2006.- 176 с.

11. Лопаткин, Д.А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): Дис. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003.- 193 с.

12. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. - СПб, 1910. - Т.2.- 607 с.

13. Хмыров, А.А. Теория доказывания. Общая часть.- Краснодар, 2006.- 211 с.

14. Шейфер, С.А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена / С.А.Шейфер // Право и государство: теория и практика, 2005. - № 1.- 128 с.